

— Я и не знал, что Юэ-эр когда-то успел нахвататься таких длинных нравоучений, — Нань Молю с досадой прервал Цяо Юэ.

— Это всё благодаря мудрым наставлениям учителя, — льстить в такой момент было просто необходимо.

— Тогда закажу для тебя еще одно блюдо. Чего бы ты хотел?

— Свиные ребрышки в кисло-сладком соусе!

Покончив с обедом, Нань Молю велел слуге подать чай и разлил его по чашкам — себе и Цяо Юэ.

— Юэ-эр, не желаешь ли сыграть?

— В какую игру?

— В Шахматы Инь-Ян.

Пока они говорили, слуга уже принес доску и фигуры. Хотя их называли Шахматами Инь-Ян, на деле это были обычные черные и белые камни для игры на расчерченном поле, очень напоминающие го. Ну и ну, вот это напор — прямо как насильно заставляют прыгать через костер. Неужели обязательно быть таким внимательным?

Цяо Юэ почесал затылок, подыскивая нелепую отговорку:

— Учитель, сегодня погода чудесная, ни облачка, а я вдруг почувствовал сонливость. Может, это оттого, что переел?

Он потер глаза и зевнул, чтобы придать своим словам хоть капельку правдоподобности.

Нань Молю едва заметно улыбнулся:

— Раз ты утомился, Юэ-эр, иди отдохни на кушетке.

Цяо Юэ только этого и ждал:

— Благодарю, учитель.

Нань Молю велел принести кушетку из гибискусового дерева и поставить ее прямо в беседке.

Цяо Юэ с готовностью растянулся на мягком матрасе, от которого исходил едва уловимый аромат. Изначально он собирался лишь притвориться спящим, чтобы избежать этой утонченной игры, но, к собственному удивлению, действительно начал клевать носом.

Лежа на кушетке, он лениво приоткрывал и закрывал глаза, наблюдая, как Нань Молю играет сам с собой... то есть, простите, сам с собой разыгрывает партию черными и белыми камнями.

Играть против самого себя — не в этом ли заключается высшая мудрость, скрытая за маской простоты?

В полудреме Цяо Юэ снова оказался в той комнате, залитой ослепительным белым светом. Он уставился в ту сторону, куда смотрел уже бесчисленное количество раз. Раньше там всегда клубилось нестерпимо яркое сияние, но сегодня его не было. Он отчетливо видел кровать, а на ней — человека.

Кто это? Цяо Юэ попытался сделать шаг, чтобы рассмотреть получше, но ноги словно пригвоздили к полу — он не мог пошевелиться.

Цяо Юэ покрылся холодным потом от досады. У него было предчувствие: этот человек связан с его перемещением в другой мир. Иначе почему он постоянно является ему во снах? И в прошлой жизни, и в этой. Если он не выяснит правду, то, возможно, никогда не вернется в свой родной мир.

Весь сон Цяо Юэ раз за разом пытался сдвинуться с места, изнемогая от усилий. Когда он наконец почувствовал, что ноги стали легкими, и уже хотел ликовать, он проснулся.

Поднявшись с кушетки, Цяо Юэ растерянно огляделся и вытер пот со лба. Сон был до того реалистичным, что он даже вспотел наяву.

Беседка пустовала. На столе, где стояла шахматная доска, лежали фигуры — черные и белые заняли почти равные позиции, победитель был неясен.

Чай в чашках давно остыл. Цяо Юэ почувствовал, что в горле пересохло, и, не заботясь о приличиях, залпом осушил чашку.

В этот момент подошел слуга с чайником из исинской глины:

— Великий Учитель беспокоился, что вы проголодаетесь или захотите пить после сна, и велел принести горячего чаю.

Слуга забрал у Цяо Юэ чашку и снова наполнил ее:

— Прошу, маленький ван.

— Где учитель? — чай был теплым, как раз то, что нужно.

— Прибыл Наследный принц, Великий Учитель принимает его в главном зале.

Наследный принц? Тот самый прилипчивый извращенец?!

— А этот принц... он ведь не знает, что я здесь? — нервно спросил Цяо Юэ.

Слуга странно посмотрел на него:

— Не беспокойтесь, маленький ван, это задний двор, Его Высочество точно вас не увидит.

Легко сказать, но ведь этот принц разгуливает по резиденции князя Цяо как у себя дома. А этот задний двор такой открытый, спрятаться негде. Если этот извращенец его поймает — считай, пропал.

Цяо Юэ в тревоге заходил кругами по беседке:

— Нет, думаю, мне лучше уйти. А-Ли, есть тут гостевая комната? Я посижу там какое-то время.

А-Ли мысленно закатил глаза:

— Первая комната по левую руку, если идти от заднего двора. Мне еще нужно отнести чай Великому Учителю, так что располагайтесь сами.

— Ладно-ладно, иди, — Цяо Юэ махнул рукой, отпуская А-Ли.

Но тут его осенило: если принц отвлекает Нань Молю в переднем зале, это же отличный шанс поискать экзаменационные билеты! Авось повезет и он их найдет.

Зачем идти в гостевую? Первая цель — кабинет Нань Молю.

Полагаясь на свое отличное чувство направления, Цяо Юэ пересек задний двор и оказался перед рядом старинных комнат. В каждую он заглядывал украдкой: первая оказалась пустой — должно быть, гостевая.

Во второй комнате постель была аккуратно застелена, а в воздухе витал знакомый аромат туши — вероятно, спальня Нань Молю.

Заглянув в следующую, он обнаружил стеллажи, заставленные книгами, и массивный стол из красного дерева.

Осторожно войдя внутрь, он еще раз огляделся, убедился, что никого нет, и тихо прикрыл дверь.

В кабинете были разбросаны свитки с каллиграфией и живописью. Даже будучи профаном, Цяо Юэ понимал: это написано и нарисовано мастером, наверняка стоит целое состояние. Он размышлял о том, как попросит Нань Молю написать для него что-нибудь на память, чтобы было чем похвастаться.

На столе лежал лист бумаги с несколькими строчками — судя по всему, стихи. Цяо Юэ, который, видимо, все годы учебы только притворялся, что учится, не разобрал и половины иероглифов.

Тушь еще не высохла, значит, написано недавно. Может, это зацепка? По крайней мере, будет что принести принцу для отчета.

Оглядевшись, он нашел на полке белоснежную рисовую бумагу и, воспользовавшись кистью и тушью, оставленными на столе, принялся копировать стихи.

Вытирая пот со лба, он подумал, что укротить такую мягкую кисть — задача не из легких.

Спрятав лист в рукав, он собрался было улизнуть, как вдруг его чуткие уши уловили тихие шаги за дверью.

Что происходит? Цяо Юэ в панике заметался и, не раздумывая, нырнул за ширму.

Предчувствие его не обмануло: через секунду дверь распахнулась.

— Слышал, что книга «Биографии Цзыцзяня» есть только у вас, учитель. Я так хотел взглянуть на нее, что не удержался от дерзкого визита, — раздался голос принца. У Цяо Юэ от этого звука мороз пробежал по коже — сущая пытка для ушей.

— «Биографии Цзыцзяня» повествуют о том, как талантливый ученый прошлого Сюй Цзыцзянь, будучи местным чиновником, исследовал народные беды и горести. Раз уж Ваше Высочество проявили интерес к этой книге, значит, вы заботитесь о народе, а это похвально, — раздался спокойный и изящный голос Нань Молю.

Цяо Юэ выглянул из-за ширмы и увидел, как Нань Молю подошел к стеллажу и, слегка подняв голову, начал искать книгу. Ширма стояла параллельно стеллажу, а значит, стоило Нань Молю лишь немного повернуть голову, как он увидел бы притаившегося за ширмой Цяо Юэ.

Цяо Юэ в ужасе прикусил кулак, проклиная собственную глупость — лучше бы спрятался за книжным шкафом!

К счастью, взгляд Нань Молю был прикован к полкам. Достав нужную книгу, он повернулся и протянул ее принцу.

Принц принял ее, но уходить не спешил:

— Благодарю, учитель. Кстати, я впервые в вашем кабинете. Вы действительно человек огромных познаний. Не зря вас называют первым мудрецом династии Дае.

— Чтение книг нужно лишь для того, чтобы избавиться от суетных мнений о самом себе.

Услышав это, Цяо Юэ едва не захлопал в ладоши. Вот так! Умой этого несносного принца! А то тот совсем разучился разговаривать по-человечески.

— Ха, — принц насмешливо хмыкнул и продолжил расхаживать по кабинету, явно не собираясь уходить.

Цяо Юэ, сидя за ширмой, почувствовал, что ноги начинают затекать. А этот извращенец всё ходит и ходит!

— Да что интересного в этом кабинете? У вас во дворце мало книг, что ли? — ворчал про себя Цяо Юэ, разминая ноги.

— Ваша коллекция не уступает дворцовому книгохранилищу, — принц прогулялся по комнате и, на беду, прислонился к той самой ширме, за которой прятался Цяо Юэ. Тот видел через щель высокий силуэт в вызывающе-желтом одеянии. Если принц навалится сильнее, ширма опрокинется, и тогда ему не сдобровать.

Цяо Юэ решил, что нужно тихонько перебраться в безопасное место. Но стоило ему пошевелиться, как затекшие ноги подвели, и он с грохотом рухнул на пол.

— Плюх! — Цяо Юэ поморщился от боли.

Принц тут же насторожился:

— Что это за звук?

Цяо Юэ пополз вперед, понимая, что попался. Теперь уже не отвертеться ни перед Нань Молю, ни перед принцем.

— Ничего особенного, Ваше Высочество. Мебель в моем кабинете стара, не чета дворцовой. Вы прислонились к ширме, и подвеска с нее случайно упала, — невозмутимо произнес Нань Молю, подойдя к ширме, за которой сидел Цяо Юэ, и слегка пнул его, предупреждая, чтобы не двигался.

Цяо Юэ замер, боясь пошевелиться. Он поднял голову и посмотрел на стоявшего рядом невозмутимого красавца, чувствуя, как сердце уходит в пятки. Всё, позор обеспечен.

Наконец принц засобиравшись уходил. Послышались удаляющиеся шаги, скрипнула дверь — и всё стихло.

Цяо Юэ вылез из-за ширмы, радуясь, что его не застали врасплох вдвоем.

Но не успел он облегченно вздохнуть, как дверь снова скрипнула. Цяо Юэ, сидя на полу, увидел, как медленно входит Нань Молю.

Он помахал рукой:

— Привет, учитель.

Нань Молю молча подошел, поднял его, но ноги у Цяо Юэ все еще были как ватные.

— Не могу, не могу, не двигается!

Нань Молю, не говоря ни слова, подхватил его на руки. Цяо Юэ инстинктивно обнял его за шею, а учитель уложил его на кушетку за ширмой.

Цяо Юэ покраснел и отпустил шею Нань Молю:

— Спасибо, учитель.

В ответ он получил легкий щелчок по лбу:

— Не знаю, о чем ты думал. Раз уж пришел в кабинет, так и будь там. Что за привычка прятаться, как вор? Не стыдно?

Это был первый раз, когда Нань Молю говорил с ним так строго. Похоже, он был по-настоящему рассержен.

— Учитель, я... я просто услышал ваши шаги и растерялся, не знал, что делать, вот и спрятался.

Это было типичное оправдание воришки, но разве он признается в истинных намерениях? Никогда!

Нань Молю разозлился еще больше:

— По-моему, ты просто испугался, что тебя разоблачат.

— Ничего я не воровал! Мне просто стало скучно, вот я и зашел в ваш кабинет почитать.

— О? Разве ты не терпеть не можешь книги?

— Я... э-э... скоро экзамены, хочу проявить усердие, разве это плохо?

— Не знал, что мой Юэ-эр стал таким прилежным. Ты ведь всегда проявлял рвение только к еде, — поддел его Нань Молю.

— Это потому что... — потому что жизнь в династии Дае такая скучная, что, кроме еды, других развлечений и нет.

Цяо Юэ благоразумно закрыл рот и покаялся:

— Учитель, я виноват.

— Наследный принц молод и строптив, тебе лучше поменьше с ним общаться, — Нань Молю похлопал его по голове.

Цяо Юэ удивленно поднял глаза:

— О? — выходит, Нань Молю уже давно всё понял.

На следующий день, едва Цяо Юэ появился в Академии, принц загнал его в угол в уборной.

— Ваше Высочество, это же уборная! Может, выйдем и поговорим снаружи? — Цяо Юэ был близок к истерике.

— Хм, выйдем, — принц приподнял изящную бровь. — Не думай, что я не заметил: с самого утра ты прячешься от меня, даже головы не поднимаешь, а задница словно прилипла к стулу. Если бы я не прижал тебя здесь, ты бы и дальше бегал от меня.

— Да нет же, Ваше Высочество, с чего бы мне от вас прятаться? — Цяо Юэ слабо улыбнулся.

— Хватит болтать! Достал вопросы? — принц протянул длинную руку.

— Ну... — Цяо Юэ достал из рукава листок, который стащил у Нань Молю. — Я пробрался в кабинет учителя и нашел это. Не знаю, имеют ли они отношение к экзаменам, — добавил он, — я все равно ничего не понял.

— О? Забыл, ты же дурачок, — принц не преминул съязвить, прежде чем развернуть бумагу.

— Цинхэ по-прежнему хранит покой, городские деревья впитывают росу. Горные врата крепки, как стены, жаль, что не довелось прогуляться по Абрикосовому саду, — принц холодно прочел строки и усмехнулся: — Ха, а мой отец еще хочет просить Нань Молю вернуться на службу. Он же просто лицемер, который прикрывается заботой о народе.

— Не смейте так говорить! — Цяо Юэ пришел в ярость, услышав, как принц оскорбляет учителя.

Принц ледяным взглядом окинул его:

— Ого, решил защитить Нань Молю? Ты на себя-то посмотри: тебя загнали в угол в уборной, а ты еще огрызаешься?

— Не смею, — Цяо Юэ помолчал, а затем добавил: — Но, по крайней мере, я не тот принц, который умеет только загонять людей в уборную.

— ...Что ты сказал?!

Воспользовавшись тем, что принц опешил от ярости, Цяо Юэ нырнул под руку, выскочил из уборной и припустил прочь:

— Вдруг перехотелось! Ваше Высочество, наслаждайтесь этим элитным местом в одиночестве!

— Цяо Юэ, стой, я приказываю!

«Стой, ага, сейчас, разбежался!» — подумал про себя Цяо Юэ. На занятия он не пошел, а сразу выбежал из Академии. Старик Ван, скучающий у входа, при виде него удивился:

— Маленький ван, почему так быстро?

Цяо Юэ серьезно посмотрел на него:

— Старик Ван, ты слышал такое слово — «прогул»?

— ... — Старик Ван остолбенел. — Маленький ван, вы хотите прогулять уроки?

— Цяо Юэ, стой! Поймаю — не поздоровится! — донесся из-за спины разъяренный голос принца.

Цяо Юэ вскочил в карету и поторопил старика Вана:

— Быстрее, быстрее! Ты же слышал, это не я прогуливаю, это меня вынуждают!

Старик Ван, осознав серьезность ситуации, крикнул:

— Поехали! — карета сорвалась с места.

— Маленький ван, куда едем? — спросил старик Ван.

Цяо Юэ задумался — и правда, куда?

— Давай... к учителю.

— Сегодня Великого Учителя нет в резиденции.

— А? ...О. Ну да, Нань Молю не может вечно сидеть дома, как бездельник. Хотя Цяо Юэ не знал, что Нань Молю как раз и был тем самым бездельником.

— Но Великий Учитель сказал, что маленький ван может приходить в любое время, — добавил старик Ван. — Тогда везу вас в резиденцию Нань.

Не успел он возразить, как карета уже развернулась.

Снова резиденция Нань, снова А-Ли открывает дверь. Увидев Цяо Юэ, он ничего не спросил, лишь пропустил внутрь:

— Великий Учитель скоро вернется. Маленький ван, будете ждать в главном зале или в кабинете?

Цяо Юэ понял, что А-Ли наверняка знает о вчерашнем визите в кабинет. Обещал ведь в гостевую пойти, а сам пробрался в кабинет. Цяо Юэ чувствовал, что А-Ли злится, и радовался, что Нань Молю промолчал, иначе А-Ли мог бы получить нагоняй.

Виновато пробормотал:

— Лучше в главном зале.

А-Ли кивнул, проводил его, подал чай с закусками и удалился, оставив Цяо Юэ в одиночестве.

Сидя на стуле из грушевого дерева, Цяо Юэ пожалел о своем решении. Зачем он пришел? Вдруг учитель просто из вежливости сказал «приходи в любое время»? А он вчера там и ел, и пил, и спал — небось, Нань Молю уже давно от него устал.

Ладно, пока учитель не вернулся, лучше уйти.

Но уходить по-английски — невежливо. Цяо Юэ лихорадочно перебирал оправдания, когда в зал вошел Нань Молю. Вид у него был такой, будто он совсем не удивлен встрече.

Цяо Юэ решил: уходить смысла нет, остается только ждать, когда его выставят.

— Учитель... — слабо позвал он.

Нань Молю невозмутимо подошел к нему и потрепал по голове:

— Прогуливаешь?

Цяо Юэ почувствовал себя пойманным в ловушку.

— Это клевета! Принц хотел меня убить, мне пришлось бежать, чтобы спастись!

— О? Почему же принц хотел тебя убить?

— Ну... — он же не мог сказать, что они заперлись в уборной, а он бросил принца там и сбежал.
— Принц меня не любит, я случайно его разозлил, вот он и угрожает мне. Я клянусь, я его не провоцировал!

Нань Молю посмотрел на него черными глазами и едва слышно вздохнул:

— Ты всегда боялся принца, но раньше до такого не доходило. Ладно, завтра в Академии я помогу вам уладить разногласия.

Цяо Юэ подумал: их разногласия так просто не уладить. Тот принц — сущий извращенец, разве с такими можно договориться?

— Понял, учитель. Тогда я пойду.

— Я только пришел, куда ты собрался?

— Э-э... я тут подумал, что после болезни еще толком не гулял по городу Дае. Погода сегодня хорошая, решил пройтись.

Нань Молю на мгновение задумался:

— Я пойду с тобой.

— Не нужно, учитель! Вы только вернулись, наверняка устали, отдохните лучше.

— Я не могу тебя отпустить одного.

— Ха? Да что со мной станется? Я мужчина, могу сам себя защитить.

Нань Молю, похоже, не слушал. Он велел А-Ли принести накидку на белом меху и лично набросил ее на плечи Цяо Юэ:

— Сегодня ветрено.

— ...Спасибо, учитель.

Глядя на красивое лицо Нань Молю, вдыхая тонкий аромат туши, Цяо Юэ не удержался и... покраснел.

Нань Молю сделал вид, что ничего не заметил, и зашагал прочь. Цяо Юэ принялся колотить себя по щекам — с ума сошел, краснеть перед учителем!

Хотя, по правде говоря, забота Нань Молю стоила всей заботы его отца. Вспомнив бородатое лицо князя Цяо, Цяо Юэ, конечно, предпочел бы Нань Молю.

Осознав, что у него есть такой молодой и статный «папа», Цяо Юэ почему-то расплылся в широкой улыбке.

<http://bllate.org/book/18588/1790370>